

Пальцы, израненные тетивой лука, внутренности, исторгающие кровь из-за неудачной культивации, раны, оставленные дикими зверями — всё это Чэнь Хэ видел ясно, как на ладони.

Он стоял в молчании, словно лишился всех эмоций. Не знал, что больше его потрясло: известие о ранней смерти Ши Фэна в прошлой жизни или то, как Ли Янь, не обращая внимания на собственную безопасность, продолжал свои суровые тренировки.

Когда-то Ли Янь случайно нашёл жемчужину миража, но образы в ней были смутны, и запомнить удалось лишь немного. Теперь Чэнь Хэ видел всё это, но что насчёт тех страданий и трудностей, которые не были записаны и которые даже сам Ли Янь не помнил?

Лишившись всех воспоминаний, он инстинктивно размахивал оружием, возможно, не сильно отличаясь от древних культиваторов из Долины Шуйхуань.

Тех древних культиваторов поддерживала одержимость защитой родной земли, которая сохранялась даже спустя восемь тысяч лет. А что поддерживало Ли Яня? Чэнь Хэ знал ответ, и от этого его молчание становилось ещё глубже, пока он смотрел на того незнакомого, но в то же время знакомого себя в разрозненных и туманных воспоминаниях.

И дело было не только в осколке малого мира. Сколько трудностей и опасностей встретил Ли Янь до того, как достиг этапа изначального младенца? Однако всё это он считал неважным. Чэнь Хэ мог видеть только, как тот бродил по бескрайним песчаным дюнам, разыскивая человека или, скорее, труп.

Синдром смятенного сердца заставил Ли Яня забыть слишком многое. Он скитался по Пустыне Красных Ветров, вероятно, потому что его бывшие подчинённые, когда-то торговавшие солью, сказали ему, что впервые он появился на краю этой пустыни.

Священная земля мёртвых, Пустыня Красных Ветров.

Ши Фэн передал наследие Школы Бэйсюань своему прошлому воплощению, что неизбежно привело к его ранней смерти. Где именно он погиб? Чэнь Хэ и Ли Янь думали одинаково.

Если не в Пустыне Красных Ветров, то, вероятно, его забрали люди из Долины Чёрной Бездны.

Для Ли Яня узнать о деяниях Кровавого Демона Ши Фэна было несложно. Да и то, что много лет назад Огонь в камне появился в провинции Юньчжоу, сжёг десятки тысяч живых существ и множество людей из мира культиваторов отправились на охоту за этим «демоном», тоже не было секретом.

Прошное легко узнать, но найти умерших — задача сложная.

Фрагменты воспоминаний становились всё более размытыми, пока не превратились в смутные тени и вопли диких зверей.

— Ты собираешься уйти?

Цзи Чангэ, в золотых доспехах, всё ещё можно было различить.

— Помнится, много лет назад ты говорил, что это место тебе нравится, и не хотел уходить?

— Я постиг искусство стрельбы из лука, и у меня появились зачатки понимания Искусства Бесформенной Пустоты Десяти Тысяч Бедствий. Моя культивация недавно достигла среднего

уровня этапа Великого Единения, — спокойно сказал Ли Янь.

Чэнь Хэ мысленно добавил: самое главное, жемчужина миража скоро перестанет работать.

— Что ж, в мире нет вечных пиров, — в голосе Цзи Чангэ звучала невыразимая усталость.

Он посмотрел на серое небо, где древние культиваторы и дикие звери превратились в песок и снова выстроились в ряд.

— Мы с тобой провели здесь уже более двухсот лет.

Так долго?

Чэнь Хэ нахмурился. Неудивительно, что Ли Янь, который изучал искусство стрельбы из лука и секретные техники Школы Бэйсюань, уже достиг этапа Великого Единения.

— Эта война, в конце концов, должна закончиться, — вздохнул Цзи Чангэ.

— Есть ли у старшего какие-либо указания?

Ли Янь обычно был холоден и равнодушен к другим, но после многолетнего знакомства и обучения, которое он получил от Цзи Чангэ, его тон явно изменился.

Когда осколок малого мира расколется, душа Цзи Чангэ уйдёт в шесть путей перерождения.

«Это даже к лучшему».

Чэнь Хэ с лёгким сожалением подумал, что с Ли Янем рядом Цзи Чангэ, вероятно, не придётся тратить столько сил изначального духа, чтобы лук сломался, а душа рассеялась.

Но следующая фраза безжалостно разбила его слабую надежду.

— Я знаю, что ты хочешь сказать, — громко рассмеялся Цзи Чангэ.

— Я провёл двести лет в здравом уме и изо всех сил учил тебя искусству стрельбы из лука. Теперь я на грани. Ты не хочешь видеть, как я тихо исчезну в осколке малого мира, поэтому и говоришь, что уходишь, не так ли?

— Это не так, — категорически отрицал Ли Янь.

— Ха, пусть будет не так.

Цзи Чангэ долго смотрел на Долину Шуйхуань, прежде чем наконец произнёс:

— Тебе не нужно грустить. Я умер восемь тысяч лет назад, и теперь у меня есть возможность закончить эту войну. Я очень рад.

Дикие звери с горизонта, чёрной массой, устремились вперёд, заполняя всё вокруг.

Ли Янь взял магическое оружие и взмахнул рукой. Бледное пламя вместе с истинной сутью Уничтожающей Пустоты хлынуло, как волна.

— Это последний раз, когда я стою на скале Долины Шуйхуань...

Цзи Чангэ пробормотал, натягивая тетиву лука.

— Последний шанс. Помоги мне. Если мы не сможем отбить этих тварей, то это будет воля Небес.

— Воля Небес?

Ли Янь подошёл к Цзи Чангэ.

— Я никогда в неё не верил.

Резня, смертельная схватка, тела древних культиваторов, лежащие на земле, душераздирающие вопли диких зверей.

Образы становились всё более размытыми, прерывистыми. Прошло неизвестно сколько времени, когда в тумане раздался едва слышный голос:

— Чэнь Хэ...

— Дикие звери отступили, — ответил Ли Янь.

— Правда, это правда...

Затем последовали бессвязные слова древних культиваторов, словно они только что проснулись.

— Старший Цзи, мы защитили Долину Шуйхуань! Дикие звери побеждены, они все мертвы! Старший Цзи? Что с вами?

— Ах... Что это? Моё оружие, моя рука...

— Что случилось с Долиной Шуйхуань?

Чэнь Хэ мог представить эту сцену: древние культиваторы смотрели на свои тела, превращающиеся в песок, и впервые за восемь тысяч лет оглядывались на родную землю, только чтобы обнаружить, что Долина Шуйхуань давно стала руинами.

— Ты можешь действовать, — слабо пробормотал Цзи Чангэ.

— Уходи отсюда. Я хочу увидеть твой лук...

Густой туман сильно заколебался, и всё исчезло, все звуки стихли.

Ли Янь вышел из осколка малого мира, а перед смертью Цзи Чангэ увидел то, что хотел. Восемьтысячелетняя война, наконец, завершилась победой Долины Шуйхуань над напавшими дикими зверями, и древние культиваторы очнулись от бесконечной одержимости кармой.

Чэнь Хэ пристально смотрел на туман, чувствуя глубокое разочарование.

Ли Янь был им, но в то же время не был...

Ли Янь мог сделать многое, а он — нет.

Прошло ещё немного времени, и туман, несущий воспоминания, внезапно сгустился, заполнив всё вокруг. Затем он рассеялся, и Чэнь Хэ увидел, как длинные пальцы сжимают жемчужину, окутанную белым дымом, словно держа в руках победу.

Десятитысячелетняя жемчужина миража, новая жемчужина!

Неужели...

Чэнь Хэ с изумлением посмотрел.

Яркий свет пламени освещал всё вокруг, и на длинных полах одежды изящно переливались узоры из цинхуэй, явно принадлежащие целому духу демона.

Длинные волосы были высоко собраны и закреплены короной с красным драконом, держащим во рту золотистый камень феникса, на поверхности которого едва виднелся золотой феникс.

Цинхуэй, дракон, золотой феникс... Все эти дикие звери были записаны Ли Янем в осколке малого мира.

Когда Чэнь Хэ и Школа Хэло оказались в осколке малого мира, он всегда избегал тех диких зверей, чья сила превосходила его. Теперь же казалось, что духи этих существ, как и лук Куй в руках Чэнь Хэ, были покорены и заключены в магические сокровища.

Чэнь Хэ почувствовал ещё большее смятение.

Перед ним стоял Ли Янь, избавившийся от прежнего жалкого вида. Множество старых ран были излечены духовными снадобьями, не оставив и следа. Он стоял с руками за спиной, спокойный и уверенный.

Теперь это был уже не одинокий демонический совершенствующийся из Пустыни Красных Ветров, а Достопочтенный Угасающее Пламя — ещё более похожий на того, кто однажды переступит Небеса и пройдёт через небесное испытание. Только его волосы всё ещё были чёрными, ещё не ставшими седыми.

— Кто там, крыса?

Внезапно раздался резкий окрик, который мгновенно приблизился.

Достопочтенный Угасающее Пламя незаметно отступил на несколько шагов, и красное и белое пламя мгновенно взметнулось вверх, превратив зелёные занавески в пепел.

Меч пронзил воздух.

Как красный лотос, пламя взорвалось, разбрасывая тысячи искр, готовых разгореться в бушующий пожар. Однако, когда меч опустился, белый туман поднялся, и брызги воды погасили грозный истинный огонь самадхи.

Достопочтенный Угасающее Пламя на мгновение замер.

Затем он поправил рукав, одной рукой сжимая жемчужину миража, а другую заложив за спину.

— Достопочтенный Омывающий Меч, первый мастер Пути Демонов, давно слышал о вас...

Пламя избегало Истинной Воды Четырёх Морей, и Достопочтенный Омывающий Меч, стоя на разрушенном павильоне, резко изменился в лице:

— Ты...

Достопочтенный Угасающее Пламя собирался что-то сказать, но, увидев, как стареющий Достопочтенный Омывающий Меч с яростью замахнулся мечом, отступил на несколько шагов, одной рукой проглотив жемчужину миража, а другой схватив красный лук.

Однако Достопочтенный Омывающий Меч даже не повернулся, чтобы продолжить атаку. Он бросился к сундуку за ширмой, быстро открыл его и, убедившись, что всё внутри в целости и сохранности, облегчённо вздохнул.

Достопочтенный Угасающее Пламя: ...

Чэнь Хэ увидел, как на лице Ли Яня появилось странное выражение.

<http://bllate.org/book/16345/1478043>